

В комнате, где жил Е Тао, кондиционер не был настроен на слишком низкую температуру, и в спальне было немного жарковато для Чжоу Цзыцяня. После душа он не надел рубашку, и Е Тао, даже не всматриваясь, знал, что вид был впечатляющим. Чжоу Цзыцянь был высоким и стройным, с пропорциональной мускулатурой, особенно выделялись линии его живота. Слева внизу живота была вытатуирована лотос. Впервые увидев это, Е Тао был удивлен. Ему казалось, что татуировка как-то не вяжется с образом Чжоу Цзыцяня. Лотос, который должен быть «не запятнанным грязью и не подвластным искушениям», на его теле был выполнен в насыщенных тонах, яркий и немного мистический. Позже Е Тао внимательно рассмотрел татуировку и заметил, что под толстым, объемным стеблем лотоса скрывался шрам. Как он появился, было неизвестно, но видно, что это не легкая царапина.

— Дядя, если у тебя есть дела, иди, не нужно спать со мной, — сказал Е Тао, застегивая пижаму.

— Спи, — Чжоу Цзыцянь первым лег на кровать. — Утро было насыщенным, я тоже хочу отдохнуть.

Е Тао лег рядом с Чжоу Цзыцянем. На самом деле он не был очень сонным, но его нынешнее тело быстро уставало. Несколько часов в машине утомляли его больше, чем утренняя раздача листовок во время студенческой подработки. Вскоре он заснул.

Неизвестно, сколько времени прошло, но Е Тао вдруг почувствовал тяжесть на груди. Открыв глаза, он увидел пушистый хвост, который не просто вилял, а явно был в напряжении.

Е Тао сразу понял, что что-то не так, и попытался остановить кота, протянув руку, но Баобао был слишком быстр. Едва Е Тао открыл рот, кот прыгнул, его гибкое тело растянулось в воздухе и приземлилось прямо на лицо Е Тао, все четыре лапки крепко вцепились в его голову. Это выглядело как странная маска. Е Тао, не успев закрыть рот, наглотался кошачьей шерсти и поспешил сбросить виновника, сев на кровати.

Баобао прыгнул в сторону, виляя хвостом:

— Мяу~

Е Тао не рассердился, лишь с улыбкой покачал головой:

— Сколько раз уже? Думаешь, я не могу с тобой справиться? Не перегибай палку. Если еще раз попробуешь так мстить, я тебя кастрирую.

Баобао не испугался, вытянул шею и замыкал, словно споря.

В дверь спальни, которая была приоткрыта, постучали. Сяо Чэн стоял за дверью:

— Молодой господин, вы уже встали?

— Встал, — Е Тао слегка хлопнул Баобао по голове и направился в ванную.

Сяо Чэн вошел в спальню, увидел, как Баобао смотрит на него, и жестом, напоминающим перерезание горла, предупредил его. Подумав, что это неправильно, он сделал жест, имитирующий кастрацию, и задумался, почему молодой господин употребил слово «мечь»?

Когда Е Тао вышел из ванной, Сяо Чэн уже унес Баобао. На прикроватной тумбочке стоял стакан теплой воды, а на скамейке у кровати лежала одежда для прогулок. Дверь по-прежнему

была приоткрыта, и Сяо Чэн, услышав шаги, спросил:

— Днем будет конное шоу, хотите посмотреть?

— А где мой дядя? — спросил Е Тао.

— Он с господином Ло на поле для гольфа.

Этот ипподром был довольно большим, помимо конных площадок, здесь были поле для гольфа, бассейн, теннисные корты, а также ресторан и бар. Ло Дун и Чжоу Цзыцянь договорились сыграть в гольф днем, и Чжоу Цзыцянь уже ушел.

— Понял, иди, развлекайся. Если что, я позову.

Сяо Чэн, будучи молодым, с радостью согласился и, дойдя до двери, вдруг понял, что что-то забыл, и оставил Баобао.

Баобао сердито мяукнул и прыгнул к ручке двери, но, услышав шаги позади, остановился и обернулся.

Е Тао поманил его:

— Иди сюда, нам нужно поговорить.

Баобао уставился на него круглыми глазами, но не двинулся с места.

Е Тао достал из холодильника банку охлажденного сока, налил немного в блюдце и показал Баобао:

— Давай, Юньси, некоторые вещи нужно обсудить.

Баобао вздрогнул, его глаза округлились, словно он застыл в воздухе.

Это имя, произнесенное так легко, не было проверкой. Это было совсем не так, как раньше, когда Е Тао пытался уловить его реакцию. Теперь он решил быть откровенным.

Человек и кот смотрели друг на друга, словно в противостоянии. Прошло некоторое время, прежде чем Баобао наконец двинулся, но он все еще колебался, делая шаги и останавливаясь. Расстояние в несколько метров заняло у него почти минуту.

Наконец Баобао остановился в метре от Е Тао, настороженно глядя на него. Хотя кошки сами по себе осторожны, Баобао никогда раньше не проявлял такой явной настороженности по отношению к Е Тао. Е Тао не был глупым человеком и, немного подумав, понял, что на уме у кота.

— Я не сегодня начал подозревать твою личность. Если бы я был человеком, который ищет выгоду, ты, маленький, кто может мне помешать, уже был бы устранен. Говоря грубо, убийство тебя не считается убийством человека, и за это не несут ответственности. Зачем мне было бы так осторожно проверять твою личность перед тем, как действовать? — Е Тао пододвинул блюдце к Баобао, предлагая ему сесть. — Садись, я просто хочу поговорить.

— Мяу! — Баобао, казалось, разозлился от этих слов, поднял лапку, словно угрожая: «Если еще раз так скажешь, я тебе морду поцарапаю!»

Какой капризный маленький господин. Е Тао, смеясь и вздыхая, встал с кресла и сел на ковер перед столом, постучав по нему:

— Садись сюда, чтобы не «смотреть на меня снизу вверх».

Неизвестно, то ли Баобао был из тех, кто поддавался на ласку, а не на угрозы, то ли слова Е Тао успокоили его, но кот, посмотрев на него, легко прыгнул на стол.

Е Тао слегка улыбнулся, его лицо, обычно строгое, стало мягче:

— Давай начнем с представления. Меня зовут Е Тао, Е как лист, Тао как волна. До аварии моя жизнь была обычной и ничем не примечательной. Тот несчастный случай, который так сильно изменил твою жизнь, стал и моим самым большим переломом.

Баобао молчал, лишь слегка дрогнул кончик его уха, когда Е Тао упомянул аварию.

— Я не знаю, почему это произошло, но, раз уж это случилось с нами, я могу понять твои чувства. Видеть, как кто-то чужой занимает твое место, — это то, с чем никто не может смириться спокойно. Чувствовать себя несправедливо — это естественно. Но я все же советую тебе принять и адаптироваться к ситуации, пока мы не в силах что-то изменить. — Е Тао погладил пушистую головку Баобао, его движения были мягкими и нежными, словно он успокаивал ребенка. — А о справедливости постарайся не думать, иначе ты только будешь мучить себя.

Баобао смотрел на тело, которое когда-то принадлежало ему, вспоминая свою прежнюю жизнь, родных, которые его любили. Чувства обиды и сожаления, которые он старался подавить, постепенно вырывались наружу.

— Не грусти. Во всем есть свои плюсы и минусы. Посмотри на это с другой стороны: ты провел более десяти лет в этом слабом теле, принимал столько лекарств, столько страдал, жить было нелегко. — Е Тао большим пальцем осторожно вытер слезы с кошачьей мордочки, которая не могла выразить слишком много эмоций. — Теперь ты один, и твоя жизнь короче, чем у человека, но пока ты жив, ты здоров. И я думаю, ты понимаешь, как это ценно.

Видимо, слишком долго сдерживаемые эмоции не позволили Баобао перестать плакать. Его круглые глаза, словно незакрытые шлюзы, лили все больше слез, мокрый носик подрагивал, а шерсть на мордочке стала влажной.

Вид плачущего котенка должен был быть странным и даже смешным, но Е Тао не чувствовал этого. Печаль Баобао задела его. Независимо от намерений, факт оставался фактом: он занял тело этого ребенка, получил все, что принадлежало Чжоу Юньси, а настоящий молодой господин стал котом, который даже не мог пожаловаться.

У автора есть кое-что сказать:

Наш маленький Е всё же имеет мягкую сторону~(□o□▽□)□o

<http://bllate.org/book/17687/1650182>